

К несчастью, Хейнли был очень проницателен.

- Нет. Это не то, что ты сказала минуту назад.»,- сказал Хейнли.

- Ты меня неправильно понял...»,- снова солгала Навье.

Но он был настойчив и снова спросил, не обращая внимания на мои слова:

- Мой образ все время всплывает у тебя в голове?»

- Я сказала, что нет.»,- вновь повторила Навье.

- Королева...»,- сказал Хейнли.

- ...?»,- Навье уставилась на него вопросительным взглядом.

- После нашей свадьбы я смогу каждый день показывать тебе свое тело.»,- сказал Хейнли.

Хоть я и выпила еще воды, чтобы не задохнуться, но это было неизбежно, когда я услышала его слова. Слезы навернулись на моих глазах, когда я закашлялась.

Я резко взглянула ему в глаза. Хейнли в ответ застенчиво отвёл взгляд и протянул мне свой носовой платок.

Но он тут же пожалел об этом, почувствовав на себе мой убийственный взгляд и убрал его.

Однако я успела узнать этот платок.

Это был платок, который был повязан вокруг шеи Королевы.

Я спросила его об этом:

- Разве это не мое?»

Услышав мой уверенный тон, Хейнли нехотя протянул мне платок, и в свою защиту добавил:

- Ты не просила меня вернуть его обратно...»

- Потому что я отдала его птице, а не тебе.»,- сказала Навье.

- Я и есть та птица. Поэтому можно считать, что королева дала его мне.»,- сказал Хейнли.

Я хотела было возразить, но вдруг в голову мне пришла мысль о шее Хейнли.

Хейнли обнажен, когда становится королевой. Значит ли это, что в тот момент он был голый, с повязанным на шее платком?

Просто не думай об этом...

Это был очень неловкий образ, поэтому я вернула ему платок вместо того, чтобы спорить.

- Королева?»,- спросил Хейнли непонимающим тоном.

- Я ни о чем таком не думала...»,- ответила Навье.

Хейнли, складывавший платок, прикусил нижнюю губу.

Из-за своих мыслей я в конце концов сказала то, чего не должна была говорить. Поэтому я намеренно сделал холодное выражение лица.

Но вместо того, чтобы остановиться, Хейнли с ухмылкой прошептал:

- Если ты хочешь увидеть что-то ещё, ты можешь просто сказать мне.»

- ...!»

- Я могу воплотить в жизнь любые мечты моей королевы.»,- добавил Хейнли.

-...!»,- Навье молчала, на её лице было смущение.

Всю ночь Совешу несколько раз складывал и разворачивал одну и ту же газету.

Он снова и снова перечитывал интервью Навье от корки до корки. Он понятия не имел, сколько раз уже проделал это.

Даже запомнив интервью слово в слово, Совешу не мог оторвать глаз от газеты.

Он почувствовал, как его сердце сжалось, боль была такой сильной, что он не мог заснуть.

- Она слышала, как я обещал Раште развестись с ней? Навье слышала это собственными ушами?»,- вслух размышлял Совешу.

Трудно было предположить, как сильно это повлияло на нее из-за ее гордого характера.

Ему было трудно дышать, как будто он задыхался. Ему казалось, что его голова вот-вот взорвется, а сердце словно скрутилось в трубочку.

Совещу несколько раз стукнул кулаком в область своего сердца. Почему-то даже думать об этом ему было больно.

Он повторял это действие всю ночь. К тому времени, как взошло солнце, даже простое прикосновение к этой области причиняло ему боль.

Слуги заметили его синяки, когда помогали ему переодеться. Проинструктировав встревоженных слуг не поднимать об этом шума, Совещу приказал позвать маркиза Карла. Он сел на кровать и закрыл глаза.

Со временем он начал думать, что это должно быть какое-то недоразумение.
